

Молодой человек всё никак не мог понять, что происходит, но режиссёр Ван, видя, как он медлит и всё ещё стоит на месте, не торопится идти звать старейшину Ли, нахмурился:

— Что ты тут копаешься? Если не хочешь идти звать, я сам пойду!

— А? А! — Молодой человек, слишком углубившийся в свои мысли, наконец опомнился и поспешно повернулся, чтобы войти внутрь. — Я сейчас позову! Сейчас позову!

Режиссёр Ван, глядя на его торопливую спину, нахмурился:

— Нынешняя молодёжь, всё время думает, как угодить начальству, найти лёгкие пути, а на свою работу внимания не обращает. Целый день непонятно о чём думают.

Его голос звучал недовольно.

Мо Инь услышал это и улыбнулся:

— Возможно, он просто такой человек, не обязательно, что он только и думает, как найти лёгкий путь. Может, он очень амбициозен и в будущем станет хорошим специалистом. Люди с хитростью часто бывают умными, я думаю, он неплох. Режиссёр Ван, вы ведь тоже так думаете, раз держите его рядом?

С момента первой встречи Мо Иня и режиссёра Вана прошло всего около 30 минут, и режиссёр Ван привык, что раньше, когда он говорил, никто не смел ему перечить. Особенно такие молодые люди, как Мо Инь, которые при виде него дрожали, как мыши перед кошкой.

Но Мо Инь его не боялся.

Режиссёр Ван посмотрел на Мо Иня, но даже не подумал упрекнуть его в невоспитанности:

— Хм, он? Ему ещё нужно поработать несколько лет.

Слова звучали резко.

Мо Инь услышал это и едва сдержал смешок. На самом деле режиссёр Ван был таким человеком: строгим в профессиональных вопросах, но в остальном — очень лояльным. Хотя он всегда говорил резко, но никогда по-настоящему не злился. В прошлой жизни Мо Инь иногда в шутку говорил, что у него «настоящий живот министра, способный вместить целый корабль», и режиссёр Ван никогда не сердился. Максимум, что он делал, — это бросал на Мо Иня несколько сердитых взглядов и ворчал.

Что касается профессиональной сферы, то требования режиссёра Вана были высокими, но возможность получить его наставление была настоящей честью.

Но, к сожалению, большинство людей боялись его внешности, и мало кто действительно осмеливался с ним разговаривать, из-за чего в шоу-бизнесе распространились слухи о его странном характере и вспыльчивости.

Мо Инь улыбнулся:

— Конечно, после нескольких лет вашего наставления он обязательно станет человеком, который сможет самостоятельно справляться с задачами.

Режиссёр Ван буркнул, но ничего не ответил.

Как раз в этот момент молодой человек вернулся, ведя за собой старейшину Ли.

Ван Чжилинь нахмурился и внимательно осмотрел его, словно с презрением:

— Ты будешь отвечать за дальнейший отбор. Помни, нужно выбирать тщательно! Не устраивай тут никаких неприятностей! Обсуждай с другими, понял?!

Молодой человек, хотя и был самым опытным среди всех, кто работал с режиссёром Ваном, впервые получил такое ответственное задание. Судя по предыдущему отношению режиссёра Вана, он думал, что тот недоволен его работой и ему ещё нужно многому учиться.

Неожиданно получив такой подарок, молодой человек широко раскрыл глаза, чувствуя головокружение от радости:

— Я понял! Я понял! Режиссёр Ван, не волнуйтесь, я сделаю всё хорошо! Всё хорошо! Я оправдаю ваши ожидания!

Молодой человек так волновался, что его голос дрожал.

Режиссёр Ван:

— Кто тут тебе ещё ожидания ставил... Просто выбирай тщательно, понял!

Молодой человек совсем не обращал внимания на «строгость» режиссёра Вана:

— Понял! Понял! Режиссёр Ван, вы можете быть спокойны, здесь всё под контролем!

— ...Ха. — Старейшина Ли, стоявший рядом, тоже не смог сдержать смешка. — Посмотрите, как он волнуется, даже слова путает. Ладно, иди внутрь, у нас с режиссёром Ваном есть дела.

Молодой человек ещё несколько раз поклонился и с выражением радости на лице вошёл в комнату.

Перед уходом он также поклонился Мо Иню, который всё это время улыбался. Он слышал разговор режиссёра Вана и Мо Иня и понимал, что именно Мо Инь помог ему в этой ситуации.

Хотя, возможно, режиссёр Ван и сам хотел его обучить, иначе никакие слова не помогли бы, но без фраз Мо Иня это событие точно не произошло бы так быстро.

Молодой человек с детства мечтал стать режиссёром, и работа с режиссёром Ваном была его шансом осуществить эту мечту. Для этого он даже покинул родной город и приехал сюда.

Хотя он действительно был хитрым в своих действиях, это было только для того, чтобы режиссёр Ван обратил на него внимание. У него просто не было другого выхода.

Он был благодарным человеком, и теперь, когда Мо Инь ему помог, независимо от того, какие у него были мотивы, даже если он просто хотел сблизиться с людьми вокруг режиссёра Вана, он это запомнит.

Мо Инь тоже улыбнулся и кивнул, с улыбкой наблюдая, как тот уходит.

Он сказал это режиссёру Вану не просто чтобы наладить отношения.

На самом деле Мо Инь действительно видел потенциал в этом молодом человеке.

Он помнил его: этого молодого человека звали Ма Гао, и через 15 лет он станет выдающимся молодым режиссёром.

Его сериалы были глубокими и соответствовали психологии молодой аудитории, они были как популярными, так и получившими признание. Перед своей смертью Мо Инь слышал, что его последний сериал получил какую-то важную награду.

С таким человеком стоит подружиться, ведь это может принести пользу в будущем.

Тем временем будущий великий режиссёр Ма Гао уже вернулся в комнату и начал заниматься отбором; Мо Инь же вместе с режиссёром Ваном и старейшиной Ли отправился в соседнюю комнату.

Мо Инь, войдя в комнату, был удивлён. Не из-за чего-то другого, а потому что комната была настолько пустой, что, кроме четырёх стен и потолка, в ней ничего не было.

В отеле не могло быть такой комнаты, это явно было специально подготовленное место.

Режиссёр Ван, видя недоумение Мо Иня, объяснил:

— Пустое пространство лучше всего подходит для проверки актёрских способностей. Среди отбираемых ролей есть несколько важных. Поэтому я попросил заранее подготовить эту комнату.

Старейшина Ли тоже кивнул:

— Это наша с режиссёром Ваном привычка, надеюсь, ты не против. Ведь роль, которую режиссёр Ван хочет тебе предложить, слишком важна для нас, для зрителей и для фанатов оригинала. Мы не можем позволить себе расслабляться.

Мо Инь кивнул, показывая, что понимает.

Именно благодаря такой ответственности режиссёра Вана и старейшины Ли сериал «Дао Неба и Земли» смог добиться таких успехов. Он не мог иметь никаких претензий.

Режиссёр Ван протянул Мо Иню лист бумаги с отрывками из сценария:

— Выбери одну из этих сцен. У тебя есть 10 минут на подготовку. Через 10 минут начни своё выступление.

Покажи мне, сможешь ли ты, тот, кого я выбрал с первого взгляда, воплотить дух этого персонажа.

Мо Инь взял лист из рук режиссёра Вана.

На белом листе бумаги были напечатаны всего несколько строк, явно отрывки, связанные с боссом подземелья.

Всего пять сцен.

Каждая сцена была отдельным отрывком, с небольшим количеством текста, неясно, было ли это сделано специально, чтобы проверить его импровизационные способности, или же из-за того, что у этого персонажа было мало текста.

Для опытного актёра такой сценарий мог бы быть преимуществом, ведь небольшое количество текста давало больше свободы для интерпретации. Опытный актёр знал, как лучше всего показать характер персонажа и свои сильные стороны.

Но для новичка такой сценарий был настоящей катастрофой.

Многие начинающие актёры, увидев такой сценарий на пробах, просто отказывались от участия, ведь им было сложно понять, как начать.

А Мо Инь, по крайней мере сейчас, был новичком, который никогда не получал никакого обучения.

Мо Инь знал, что режиссёр Ван всегда был строг в отборе, но сразу же устроить такое испытание было для него неожиданностью.

Играть так рискованно, ведь в каждой сцене не было описания контекста, только несколько строк диалога. Неужели он не боится, что я даже не пойму, кого играю? Хотя режиссёр Ван по дороге кратко описал характер персонажа, но разве можно что-то понять из таких коротких фраз?

Неужели он действительно настолько верит в меня? Или я просто выгляжу как прирождённый актёр?

<http://bllate.org/book/16376/1481416>